

Все старшие члены семьи Чу в это время ужинали, обсуждая последние дела.

Внезапно ворвался нанятый семьей мастер боевых искусств и сообщил им новость.

Вся комната погрузилась в тишину. Было настолько тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

Через три секунды звук упавших на пол двух палочек привел их в чувство.

"Правда?" - дрожащим голосом сказал патриарх Чу.

"Это правда. Многие люди видели это своими глазами".

Услышав утвердительный ответ, группа старших членов снова погрузилась в тишину.

Через некоторое время патриарх Чу сказал с затаенным страхом: "Мы скорее оскорбим половину мастеров боевых искусств в списке рейтинга, чем спровоцируем Чжан Ханьяна. Он... такой страшный".

"Это невероятно, что семья Ли, которая глубоко укоренилась за последние сто лет, была внезапно уничтожена".

"Это семья Ли! Разве это не значит, что Чжан Ханьян способен уничтожить любую семью в Гонконге?"

"Ты не можешь так говорить". Старший мастер боевых искусств из семьи Чу покачал головой и вздохнул. "За каждым шагом такого сильного человека, как Чжан Ханьян, будут следить, когда он выходит на улицу, и он не может самовольно уничтожить любую деловую семью. Должно быть, Ли Чжань и другие его раздражали. Иначе великий мастер Мо Чэнфэн остановил бы его до того, как он начал действовать, а не убеждал бы его после битвы."

"Какие удивительные новости, Хуэй!" Патриарх Чу посмотрел на Чу Хуэя и спросил, "У тебя есть друг, у которого хорошие отношения с Великим Мастером Чжаном, верно?"

"Да." Чу Хуэй кивнул, немного застыв.

Он не ожидал, что этот безжалостный человек окажется настолько свирепым, что уничтожит семью Ли и напугает всех мастеров боевых искусств за один день.

"Отлично. Свяжитесь со своим другом и вежливо пообщайтесь с ним. Я хочу навестить мастера Чжана в его свободное время", - поспешно сказал патриарх Чу.

"Хорошо, я спрошу его сейчас", - сказал Чу Хуэй. Затем он встал и собрался выйти, чтобы позвонить.

Патриарх Чу махнул рукой и сказал: "Просто позвоните ему сюда".

Чу Хуэй удивился, а затем сел и сразу набрал номер Лян Хао.

По совпадению, в главной резиденции семьи Лян в Сингапуре находилось более 20 человек, которые праздновали день рождения матери Лян Хао.

"Мама, после того, как я отпраздную твой день рождения сегодня, завтра я вернусь в Гонконг

на каникулы!" с улыбкой сказал Лян Мэнци.

"Нет, ты не можешь". Отец Лян отказался и сказал: "Сколько времени прошло с тех пор, как ты последний раз был дома? И как только ты вернешься, ты снова захочешь куда-то пойти? Ты должен оставаться дома по крайней мере один месяц, прежде чем сможешь выйти на улицу, чтобы подучиться".

Сказав это, отец Лян посмотрел на Лян Хао и сказал: "Кстати, Хао, что ты только что сказал?".

"Ну, я..." Лян Хао некоторое время не знал, что сказать. Он тоже хотел поехать в Гонконг!

И как раз сейчас несколько дядюшек пригласили его снова возглавить несколько компаний и провести для них новый цикл планирования. Теперь у него болела голова, и он хотел спрятаться в Гонконге на время отпуска!

По его мнению, это было потому, что дяди были ленивы и хотели отдохнуть, в противном случае они могли бы работать лучше!

Он не знал, что все его старшие планировали вырастить его. Как самый талантливый молодой человек в семье Лян и кандидат в следующие патриархи, Лян Хао был великолепен, но этого все равно было недостаточно!

Однако в это время зазвонил мобильный телефон Лян Хао.

"Извини, я сначала отвечу на звонок". Он встал и отошел в сторону, чтобы ответить на звонок, а затем его лицо изменилось.

Он отошел в сторону и долго молчал. Затем он вернулся к столу, посмотрел на собравшихся и медленно сказал: "Папа, я только что узнал, что великий мастер Чжан Хань вернулся в Гонконг и уничтожил семью Ли. Он одним ударом убил Ли Чжана, мастера 3-го ранга в рейтинге мастеров боевых искусств, а также 9-го... и старейшину Сюя. Тогда Мо Чэнфэн, Великий мастер 2-го ранга, появился, чтобы остановить его.

Хотя они не знают, что сказал мастер Мо, они уверены, что Чжан Хань теперь гранд-мастер пиковой стадии."

"Что?" Все присутствующие были ошеломлены. "Великий мастер пиковой стадии?"

Они знали, что между Великим Мастером поздней стадии и Великим Мастером пиковой стадии существует большая разница в силе, а также в их статусе и влиянии.

Тогда все они пришли в ярость. Через 10 минут патриарх Лян посмотрел на Лян Мэнци и Лян Хао, покачал головой и сказал: "Хорошо, что вы смогли подружиться с Великим Мастером Чжаном. Вы действительно внесли свой вклад в семью".

"Хаха." Лян Мэнци усмехнулся с отсутствующим выражением лица.

"Что с тобой?" с любопытством спросил отец Лян.

"Ну, вы напомнили мне, поэтому я не поеду в Гонконг. Первый ученик босса, Чжао Фэн, преследует меня, и он беспокоит меня каждый день. Вчера он спросил меня, когда я вернусь в Гонконг. Он такой надоедливый, поэтому мне лучше остаться дома", - пожаловалась Лян Мэнци.

Ее слова вдохновили многих старших членов семьи Лян.

"Чжао Фэн преследует Мэнци?".

"Неудивительно, что он всегда появлялся с Мэнци, когда был в Сингапуре".

"Первый ученик... Хисс!"

"Ну, Пин, - старший дядя Лян Мэнци прочистил горло и улыбнулся матери Лян Мэнци, - Мэнци 24 года? У нас были дети, когда мы были в ее возрасте. Она достигла брачного возраста, и я думаю, что мы должны позволить ей больше гулять. Может быть, она сможет встретить свою вторую половинку! Вы согласны?"

Старший дядя Лян Мэнци закончил и посмотрел на толпу.

Некоторые люди молча подумали: "Как он напомнил Лян Мэнци таким формальным тоном? Удивительно!"

Но внешне они все равно улыбались и кивали, говоря: "Вы правы! Ей нужно чаще выходить на улицу и смотреть на мир".

"Это..." Мать Лян в нерешительности посмотрела на отца Ляна.

Отец Лян замолчал и задумался на некоторое время. Он вздохнул: "Ну, Мэнци, ты выросла. Иди, если хочешь. Я встречался с Чжао Фэном несколько раз, и у меня сложилось хорошее впечатление о нем.

Но, в конце концов, мы с ним мало общались, и этот вопрос может решить только ты сама, а не внешние факторы. Твое собственное счастье в твоих собственных руках, и я тебя поддержу".

"Папа, я понимаю, что мне нужно узнать о нем больше. Он хороший человек, хотя и не такой хороший, как начальник, но у него есть другой шарм. Не волнуйся, папа, я в основном хочу поесть вкусной еды, приготовленной боссом", - с улыбкой сказал Лян Мэнци.

"О! Кому ты врешь! Какие деликатесы ты не можешь есть в Сингапуре?".

Многие старейшины не могли удержаться от смеха. Им всем нравилась Лян Мэнци, которая была живой, милой и имела разные идеи.

Поэтому атмосфера в комнате снова стала оживленной, и несколько старейшин выразили свои ожидания от Лян Хао.

Лян Хао некоторое время колебался, взглянул на Лян Мэнци, которая выглядела как кошка, съевшая канарейку, а затем сказал: "Папа, мама, я хочу вам кое-что сказать".

"Что именно?"

"У меня хорошие отношения с Цзы Янь, и через нее я познакомился с девушкой по имени Чжан Ли. Признаюсь, девушка мне нравится, и я добивался ее, хотя пока не преуспел", - сказал Лян Хао.

"Кто такая Чжан Ли?" Все были слегка ошеломлены и почувствовали, что это имя им знакомо.

"Она сестра Чжан Ханя, - пожал плечами Лян Хао, - дочь его родителей".

"Пфф..." Старший дядя Лян Хао выплюнул полный рот рисовой каши, несколько раз кашлянул, сделал похвальный жест в сторону Лян Хао и с восхищением на лице сказал: "Хорошо, ты действительно хорош!".

В это время несколько других старейшин посмотрели друг на друга и сказали: "Дела компании не важны. Я думаю, что талантливому Лян Хао не стоит ими заниматься! Нет необходимости".

"Да, пусть Хао отправляется посмотреть на прекрасный мир".

"..."

Последовал еще один раунд одобрения.

На этот раз Лян Фу быстро дал ответ.

"Лян Хао, ты действительно великолепен, и ты уже достаточно взрослый, чтобы жениться. Но на этот раз тебе придется потрудиться, потому что по статусу мы ниже их.

В любом случае, расскажите нам, чего вам не хватает, а я сначала переведу немного денег на ваш банковский счет".

Услышав слова отца Ляна, все присутствующие улыбнулись.

Все они были в молчаливом восхищении.

"Какой замечательный метод!

"Цзы Янь из семьи Цзы - жена Чжан Ханя, и она принесла много пользы своей семье.

"Однако Цзы Янь - единственная особенная в семье Цзы, а у нас, в семье Лян, их как минимум две!

"Первый ученик и сестра - это очень хорошо!"

Таким образом, они с радостью решили, что Лян Хао и его сестра должны отправиться в Гонконг завтра.

...

В Сихане...

Некоторые из Ванг остались здесь, уладили свои семейные дела и планировали уехать.

Узнав новость, они почувствовали себя увереннее и рассказали ее многим друзьям.

Так новость распространилась и в Сихане.

В Секте Мистического Тумана...

Сян Цитянь знал, что семья Ван собирается эвакуироваться, и раздумывал, стоит ли их отпускать.

В конце концов, у них был Флаг Гор и Рек, самое ценное сокровище в их секте.

Хотя он сдержал свое обещание и не вмешивался в дела семьи Ван в течение полугода, он...

Он не позволил бы семье Ван покинуть Сихань с Флагом гор и рек.

В это время на задней горе Секты Мистического Тумана, среди обломков, постоянно летали лучи света.

Сян Цициан стоял на платформе массива, показывая одну за другой формации Четырех Символов.

После того, как он дважды использовал Формирование Четырех Символов, он закрыл глаза и начал имитировать способ Чжан Ханя создавать массивы.

После того, как несколько флагов массива вылетели, его лицо побледнело.

Он открыл глаза и вздохнул. "Я не могу этого понять. Массив Чжан Ханя слишком глубок, чтобы я мог его освоить с моим нынешним уровнем развития".

Он удивленно пробормотал: "Массив Чжан Ханяна более ужасен, чем я думал".

"В Формации Четырех Символов так много недостатков, которыми я горжусь. Я никогда не чувствовал этого раньше.

"Какой же Чжан Ханьян монстр!"

Хотя они были врагами, Сян Цициан признал силу Чжан Ханя и обнаружил свои собственные недостатки. Он решил изучить мастерство массива и надеялся однажды совершить прорыв в этой области.

Это правда, что "Превосходство в работе возможно только при усердии, а поступок совершается благодаря размышлениям".

Каждый глава секты был мудрецом.

Юэ Вувэй был ненадежным главой секты, с которым Чжан Хань однажды встречался, и его секта называлась "Секта Постояльцев".

Но он знал, что такое стадия Строительной Базы, и Чжан Хань был уверен, что он мудрее и могущественнее, чем притворяется.

Будучи Великим Мастером поздней стадии, Сян Цициан изучал массивы, но он все еще не мог понять некоторые теории и навыки высокого уровня.

Поэтому он простоял здесь два дня и две ночи.

Когда он собирался в последний раз практиковать Формирование Четырех Символов, он увидел первого старейшину секты, спешащего к нему.

Сян Цициан остановился и недовольно спросил: "Что случилось?".

"Глава секты, у меня новости из Гонконга. Чжан Ханьян в одиночку убил Ли Чжана, мастера 3-го ранга в списке, великого мастера Ву, 9-го в списке, и 12-го... Он убил их всех одним ударом, который назывался "странным движением", и никто не мог его понять. Затем появился Мо Чэнфэн и остановил его. Они уверены, что Чжан Ханьян сейчас находится на пике уровня Великого Мастера".

"Пик..." Сян Цициан успокоился от удивления.

Через три секунды он обрел голос.

"Должно быть, это правда, раз появился Мо Чэнфэн. Хорошо, позовите наших людей, которые следят за семьей Ван, назад".

Сян Цитянь повернул голову, пошевелил руками и начал практиковать Формирование Четырех Символов.

"Да", - кивнул старейшина, прошептал и ушел.

Он знал, что глава секты был подавлен после того, как в прошлый раз Чжан Ханьян победил его одним ударом.

Его можно было понять, ведь он легко проиграл кому-то другому в своей лучшей области.

Это был позор.

В то же время...

В поместье семьи Чжан в Шан Цзине...

Патриарх Чжан сидел в конференц-зале с шестью основными членами семьи и о чем-то разговаривал, как вдруг они получили новость.

"В мире боевых искусств Гонконга грядут большие перемены. Четверо из 10 лучших в рейтинге мастеров боевых искусств были убиты. Это удивительно!" - покачал головой мужчина средних лет и сказал.

"Свирепый Чжан Ханьян, возможно, самый быстро прогрессирующий мастер боевых искусств в Гонконге".

"На самом деле, когда Чжан Гуанью еще был в семье Чжан, мы быстро развивались. Даже в мире боевых искусств мы имели большое влияние. Какая жалость...", - сказал другой лысеющий мужчина средних лет.

"Чжан Гуанью был талантом и героем, но он не подходил на роль патриарха".

Патриарх Чжан улыбнулся и сказал: "Хотя наш старейшина никогда не говорил об этом, мы не можем забыть, что в личности Чжан Гуанью есть что-то неправильное... Жаль, что Чжан Хань не может жить в соответствии с ним, и у него нет перспективного потомства".

"Что касается Чжан Ханя, у меня есть кое-какие новости о нем". Другой мужчина лет 30 сказал: "Он выиграл машину Лю Фэна на горе Ланг Синг и продал ее. Затем он уехал в Гонконг с ребенком".

"Может быть, он смог выжить после отъезда из Гонконга. Давайте прекратим разговор об этом и вернемся к предыдущей теме. Будем ли мы сотрудничать с семьей Чжао на этот раз..." Патриарх Чжан взмахнул руками.

Они только слышали имя Чжан Ханьяна, но не знали, кто он такой. В их глазах он был просто внушающим страх боевым мастером, находящимся далеко от них и не связанным с ними по

интересам.

С другой стороны...

В старом дворе за поместьем семьи Чэнь...

пожилой мужчина с короткими белыми волосами кормил голубей.

Хотя он выглядел как обычный старик, он был хорошо известен под прозвищем "Военачальник клана Чан"!

Как один из хранителей Шан Цина, он был более известен, чем большинство Великих Мастеров, включая Мо Чэнфэна, и даже многие заморские мастера боевых искусств знали, что в Шан Цине есть военачальник клана Чан, и боялись его.

"Мастер, я только что услышал, что в мире боевых искусств Гонконга что-то случилось, человек по имени Чжан Ханьян..." Внезапно вошел один из членов семьи.

"Пиковая ступень Великого Мастера? Сколько ему лет?" Пожилой человек почувствовал интерес к новостям.

"Говорят, что ему 26 лет, но я не знаю подробностей. Кажется, он появился из ниоткуда", - ответил мужчина.

"Интересно. Хорошо, что у Цина появился конкурент, иначе он будет чувствовать себя одиноко, будучи единственным среди своих современников". Пожилой мужчина покачал головой и улыбнулся.

"Все говорили, что император Цин - талант на севере, а Чжан Ханьян - свирепый человек на юге, и их можно сравнивать друг с другом. Но... Чжан Ханьян не любит щадить жизнь своего врага, и я боюсь, что когда они однажды сразятся друг с другом..." Мужчина заколебался.

Старик протянул руку и слегка пожал ее, не отвечая на вопрос.

По его выражению лица было понятно, что он уверен в императоре Цин.

В то же время подобные вещи происходили во многих местах, включая Линьхай, Шэньчжэнь, северо-восток, северо-запад и так далее. Все мастера боевых искусств постепенно узнали имя: Чжан Ханьян.

Все внимание было сосредоточено на Чжан Ханьяне, бывшем мастере 17-го ранга в списке мастеров боевых искусств Гонконга, который теперь был известен как 3-й в списке. Он был Великим Мастером пиковой ступени, представлявшим одну из самых мощных сил в мире боевых искусств Гонконга, который даже убил пять Великих Мастеров одним ударом.

Вся Секта Небесного Эликсира была расстроена.

Старейшина Сюй умер в Гонконге, и даже глава секты слышал об этом. Но когда он узнал причину, то промолчал и не обратил на это внимания.

Такой вопрос был решен, так как остался нерешенным.

Тем временем Чжан Хань, Дахэй и Маленький Хэй сидели в экипаже военного автомобиля. Машина только что въехала на Южный остров и ехала по горной дороге недалеко от моря.

"Остановись", - Чжан Хань вдруг почувствовал что-то странное и приказал водителю.

Водитель медленно остановился на обочине и посмотрел на Чжан Ханя.

"Подожди здесь немного", - сказал Чжан Хань.

"Хорошо". Водитель кивнул.

Затем Чжан Хань открыл заднюю дверь и быстро скрылся в джунглях на горе.

Холм был невысоким, а его площадь была похожа на гору Новая Луна, поэтому Чжан Хань достиг вершины холма за несколько секунд.

На огромном камне стоял Мо Чэнфэн и смотрел на бухту неподалеку.

"В море можно первым увидеть восход солнца, а ночью - отражение звезд".

Мо Чэнфэн почувствовал появление Чжан Ханя и медленно сказал: "50 лет назад пейзаж здесь был более красивым".

Чжан Хань не ответил. Он подошел к огромной скале и посмотрел вниз на залив.

Через три секунды Мо Чэнфэн улыбнулся, покачал головой и сказал: "Я тоже удивлен, узнав, что ты сын Чжан Гуаньюя. Я не ожидал, что ты сможешь сделать такой большой прорыв в боевых искусствах за такое короткое время."

"Похоже, что ты не далек от того, чтобы совершить еще один прорыв. Почему я вижу в тебе тенденцию к упадку?" Чжан Хань взглянул на него и спокойно спросил.

В главной резиденции семьи Ли Чжан Хань проверил состояние Мо Чэнфэна с помощью чувства души.

Он почувствовал часть души Мо Чэнфэна и понял, что тот находится недалеко от стадии Невинности.

"Это..." Мо Чэнфэн удивленно посмотрел на Чжан Ханя. "Я не далеко, но это недостижимо".

"Давайте перейдем к делу", - прямо сказал Чжан Хань.

"Цин Чжэнь Цзы прибыл из миралета, но мы не знаем его названия. Он тщетно пытался убить твоего отца и был остановлен военачальником клана Чан. Позже Цин Чжэнь Цзы прибыл в Гонконг и навестил брата Цзи.

Поэтому я узнал его личность".

Мо Чэнфэн сузил глаза и сказал: "Цин Чжэнь Цзы раньше звали Конг Буфан, и он был учеником школы Ветра Снега в мире Кунь Суй.

"Вы не ослышались. В то время он обладал силой Великого Мастера поздней ступени, но он был всего лишь учеником школы Ветра Снега".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169961>